

От редакции. В год юбилея Института социологии РАН (50 лет) и Советской социологической ассоциации (60 лет) известный ученый, политик, дипломат, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных наук ЮНЕСКО при ИСПИ РАН д.ф.н. А.С. Капто издал монографию под названием: «Социологический ренессанс: о том, как на самом деле это было, и как не было» (М.: У Никитских ворот, 2018). Поставленная автором задача предполагала обстоятельный экскурс в историю возрождения социологии как науки в нашей стране, анализ того, что уже написано на эту тему с акцентом на публикации, в которых были допущены разного рода искажения и фальсификации. Так как монография затрагивает многие важные и принципиальные вопросы уходящей в историю проблемы, редакция обратилась к известным российским социологам А.В. Дмитриеву, В.Н. Иванову и Ж.Т. Тощенко, деятельность которых практически совпадает с основными этапами становления и развития этой науки, высказать свое мнение о дискуссионной проблеме – как все же происходило возрождение или второе рождение социологии в России.

© 2018 г.

А.В. ДМИТРИЕВ, В.Н. ИВАНОВ, Ж.Т. ТОЩЕНКО

ТАК КАК ВСЕ ЖЕ БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ? К ИСТОРИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В СССР

ДМИТРИЕВ Анатолий Васильевич – член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (mig@isras.ru); ИВАНОВ Вилён Николаевич – член-корреспондент РАН, советник РАН, Институт социально-политических исследований РАН (vilen.ivanov@yandex.ru); ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, научный руководитель социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (zhantosch@mail.ru). Все – Москва, Россия.

Аннотация. Данная статья посвящена событиям 1950–1960 гг., возрождению социологической науки в СССР (России). Эти события рассмотрены с точки зрения их освещения в публикациях, анализирующих трудный, противоречивый и сложный путь происходивших тогда процессов. В основе подхода, использованного А.С. Капто, лежат не только воспоминания и отдельные впечатления, а скрупулезный многосторонний анализ документов организаций, которые были вовлечены в решении судьбы социологии – ЦК КПСС, Президиум Академии наук СССР, Институт философии, первые социологические группы и лаборатории. Принципиально новый анализ, осуществленный в монографии, показывает процесс возрождения социологии в СССР (России) как многоаспектный путь ее становления, реальное участие различных акторов в подготовке и осуществлении действий по институционализации социологии. Совместно с автором разоблачаются вымыслы, подвергается сомнению реальность некоторых событий, раскрываются сфальсифицированные страницы развития социологии. Сложность опровержения некоторых вымыслов осложняется их тесным переплетением с действительно происходящими процессами, своеобразно интерпретированными отдельными авторами, в том числе Г.В. Осиповым.

Ключевые слова: российская социология • история российской социологии • возрождение российской социологии • институционализация российской социологии

DOI: 10.31857/S013216250002793-5

Об опыте осмысления истории современной российской социологии. Прежде чем приступить к анализу событий, которые нашли отражение в монографии [Капто, 2018], хотелось бы напомнить читателю, что предпринимались попытки рассказать об истории отечественной социологии после ее возрождения в 1950–1960-е гг.

Во-первых, вышли в свет коллективные монографии, где с позиций, в основном, причастности авторов к тем или иным событиям давалась характеристика пройденного пути и личной причастности конкретных социологов к подготовке и проведению эмпирических исследований и/или (со)участия в организационных мероприятиях. Эти попытки нашли отражение в таких трудах, как «Социология в России» [Социология..., 1998] и «Вехи российской социологии» [Вехи..., 2010]. В них наряду с описанием некоторых событий в жизни российской социологии значительное место заняло рассмотрение того, как возникали, функционировали и осуществляли свою деятельность объединения по специальным социологическим теориям (социологии труда, политики, молодежи, культуры и т.д.). Определенный вклад в раскрытие происходящих событий внесло издание «Социологической энциклопедии» [Социологическая..., 2003]. Были и попытки повествовать о самом начальном этапе в развитии отечественной социологии в 1960-е гг., что было осуществлено в [Российская социология..., 1999] и Б.М. Фирсовым [Фирсов, 2012]. Много об этом этапе написал Г.В. Осипов [Осипов, 2003, 2008; 2010; 2012 и др.].

Во-вторых, опубликованы работы о развитии социологии в отдельных регионах: на Урале [Руткевич, 2003], в Ленинграде (Санкт-Петербурге) [Бороноев, 2008], в Саратове [Ярская, 2010], в Самаре [Тукумцев, 2000] и др. (см. подробнее: [Вехи ..., 2010]).

В-третьих, значительную роль в описании истории становящейся социологии сыграли два взаимодополняющие друг друга исследовательских проекта. С одной стороны, это документальное включение биографий советских (российских) социологов в общее полотно истории российской социологии в двух изданиях библиографического словаря о социологах России [Социологи России..., 1997, 2014]. С другой стороны, усилия Б.З. Докторов по сбору и комментариям личностных восприятий общих и индивидуальных событий советских (российских) социологов нескольких поколений органически дополняли, расширяли и делали более наглядным то, что, признаемся, довольно схематично описывалось в справочниках [Докторов, 2014].

Наконец, стоит отметить попытки описать отдельные страницы и/или события в истории отечественной социологии, в том числе деятельность и этапы организации и становления первого академического института по социологии – Института социологии и Советской социологической ассоциации [Иванов, 2014; Бутенко, 2008; Пугачева, 1994], Института комплексных социальных исследований в Ленинграде [Бороноев, Синютин, 2008].

Нужно сказать и об отдельных фрагментах современной истории социологии, которые нашли отражение в работах Г.Е. Зборовского, Е.И. Кукушкиной, В.П. Култыгина, В.И. Добренкова и др. Отдельно хотелось бы упомянуть труд Б.А. Чагина [Чагин, 1971].

При анализе истории возрождения социологии стоит отдельно назвать труды, в которых произвольно трактовались и даже искажались события («советская социология после возрождения развивалась только с 1957 по 1977 гг.») или авторы оперировали выдумками о «репрессиях и расстрелах советских социологов» [Земцов, 2009; Голубницкий, 2010].

Анализ опубликованных работ, осуществленный Капто, показывает, что в большинстве своем эти публикации, выполненные при анализе пройденного пути и приуроченные к юбилейным датам (50-летие Советской социологической ассоциации, 40- и 50-летие Института социологии), в большинстве случаев ограничиваются упоминанием основных событий без их детализации, без акцента на персональное участие в становлении социологии в послевоенный период, либо сводятся к описанию личных впечатлений о конкретных процессах, к которым авторы были причастны. В этом потоке описаний истории возрождения социологии тон задавали публикации Г.В. Осипова, как человека, который стоял у истоков этих событий и внес немалый вклад в институционализацию социологии, начиная с тех пор, как он возглавил одно из первых социологических подразделений в

Институте философии АН СССР – сектор новых форм труда и быта (1960). Именно его интерпретация первых шагов возрождения социологии легла в основу создания мифов вперемишку с реальными событиями о том, как происходил этот процесс с подчеркиванием личной особой и решающей роли в этом вопросе [Осипов, 2010, 2012].

Монография А.С. Капто ставит под сомнение многие положения, распространяемые и отстаиваемые Г.В. Осиповым, стремящимся закрепить свою исключительную роль в многочисленных и противоречивых публикациях. Поэтому появление этого труда, построенного на анализе нескольких сотен документов, позволяет более точно ответить на вопрос, сформулированный Капто: «как на самом деле это было и как не было» в пройденном пути социологии. Им проанализирован огромный массив документов, относящихся к первым шагам становления (возрождения, второго рождения) социологической науки в СССР (России) и ее последующему развитию.

Автор монографии проработал несколько лет в архивах ЦК КПСС, Президиума АН СССР, Института философии и Института социологии РАН, других политических и научных организаций. Были изучены многие публикации участников этих событий, других исследователей об их включенности в процесс развития социологии в стране, в регионах, в отдельных коллективах. Капто была осуществлена скрупулезная, поистине титаническая работа, чтобы разобраться в огромном массиве документов и восстановить реальный ход событий. В результате перед нами исследование, которое можно охарактеризовать как фундаментальное и уникальное произведение, построенное на анализе многочисленных данных и всесторонней документальной основе и, что особенно важно, имеющее аргументированное доказательство авторских выводов, относящихся к первым шагам становления (возрождения) социологической науки в СССР (России) и ее последующего развития. Особо хотелось отметить «Хронику социологического ренессанса», в которой с конца 1940-х гг. дается подробная хронология потока предшествующих реальных событий, образующих процесс возрождения социологии (с. 613–638)¹.

Какие суждения напрашиваются после прочтения этого масштабного, аргументированного и ответственно выполненного исследования? Попробуем ответить на эти вопросы, предварительно заметив, что авторами статьи были привлечены и данные других исследователей. В то же время еще раз отметим, что такого кропотливого и скрупулезного обзора и анализа источников в истории отечественной социологии еще не было, когда последовательно и в сравнении с другими данными дается картина назревающих идей в самой науке, их прохождения в официальных органах, и, прежде всего, в ЦК КПСС, а также в научных организациях – Академии наук и ее институтах, в ряде вузов страны.

Монография А.С. Капто достаточно многопланова, и мы избрали для анализа отдельные вопросы, кажущимися нам принципиальными для установления истины: «а как все это было на самом деле».

Когда же была реабилитирована социология как наука? В отличие от практически всех публикаций по истории возрождения социологии, когда внимание уделялось только ее перипетиям на этом пути, в монографии дается обстоятельная картина происходивших изменений в организации всей науки в Советском Союзе, ее реформирования, ее новых ориентаций, которые касались всех научных направлений, начиная с 1920-х гг. Путь становления социологии рассматривается в более широком контексте, успешно и последовательно реализуемым автором в его анализе. В монографии убедительно показывается, как вызревали объективные потребности в создании новых научных направлений исследования природы и общества, одной страницей чего стала и социология.

В монографии А.С. Капто на основе анализа обширной базы документов о противоречивом и сложном, но в то же время, по убеждению автора, созидательном пути возрождения социологии, сделан вывод (он коррелирует с выводом Г.С. Батыгина [Батыгин, 1991]),

¹ Здесь и далее по тексту ссылки на страницы рецензируемой монографии А.С. Капто даются в круглых скобках.

что официальных документов о запрете социологии в СССР не существовало (хотя в реальной политике и научной практике она продолжала свое существование в большинстве случаев в латентном виде или в официальной роли как марксистско-ленинская теория в 1930-е гг., позднее, в 1950–1970-е гг. как исторический материализм [Козлова, 2016]). Что касается сферы науки, то присутствие социологии в ней было своеобразным. Так, в 1946 г. в Институте философии АН СССР существовала группа по истории социологических учений под рук. проф. М.П. Баскина, который опубликовал в 1947 г. в 52 томе «Большой советской энциклопедии» статью «Социология» (с. 262). Напомним также, что в 1946 г. была издана монография академика и руководителя Управления агитации и пропаганды ЦК КПСС Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», в которой немалое внимание уделялось социологии, и что в последствие было развернуто в его труде «История социологии как науки» [Александров, 1958]. В 1947–1955 гг. он совместно с Ю.П. Францевым возглавлял в Институте философии сектор по изучению и критике буржуазной философии и социологии (цит. по: [Романовский, 2014]). Нужно отметить также, что в начале 1950-х гг. к социологической терминологии прибегали под более сдержанными понятиями «социальные исследования», «конкретные исследования» и лица, имевшие совмещенный партийный и научный статус – Ф.В. Константинов, П.Н. Федосеев.

Стоит обязательно упомянуть и такой факт – *первая статья с анализом данных эмпирического социологического исследования на предприятиях Урала* была опубликована Л.Н. Коганом в 1959 г. в «Вопросах философии» [Коган, 1959], а *первая книга о социологических проблемах труда на Урале* выдержала два издания – в 1956 и 1959 гг. [Связь науки..., 1956]. Отметим также, что в 1958 г. в Ленинградском университете был проведен первый в стране социологический семинар под руководством декана философского факультета ЛГУ В.П. Рожина, на котором обсуждался первый опыт проведения эмпирических исследований [Бороноев, 2008].

Скрупулезный анализ документов и публикаций позволил Капто сделать обоснованный вывод, что отношение к социологии было неоднозначным, не всегда последовательным, нередко критичным, а порой абсурдным. Это было связано с существовавшим тогда догматизмом определения роли и значения исторического материализма, перестраховкой некоторых руководителей общественных наук, боязнью выводов, основанных на данных проводимых социологами исследователей. Эти зигзаги нашли отражение даже в смене названий Института социологии, который сначала назывался Институтом конкретных социальных исследований (1968), затем Институтом социологических исследований (1972). Лишь в 1988 г. он получил название – Институт социологии, появившееся после постановления секретариата ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества», которое можно считать окончательным официальным признанием полного гражданства этой науки и которое не/редко вспоминает Г.В. Осипов, поскольку он не был приглашен в группу по его подготовке.

Все это позволяет сделать вывод, что судьба социологии в Советском Союзе была чрезвычайно сложной, запутанной, игнорируемой и противоречивой, отмеченной шараханием официальных лиц и отсутствием логики во многих актах (например, существовала Советская социологическая ассоциация, социологические службы при партийных комитетах, в министерствах и на предприятиях, но не было до конца 1980-х гг. социологического образования).

Кто стоял у истоков возрождения социологии? Поиск ответа на этот вопрос привел А.С. Капто к выводу, что реабилитация и придание социологии статуса науки на официальном уровне заняло длительный отрезок времени и к ее возрождению приложили усилия многие, не только избранные. Так кто же олицетворял, был носителем идеи о том, что социология должна занять достойное место в структуре научного и прежде всего обществоведческого знания? Очевидно, решение этого вопроса зависело в первую очередь от органа, который определял основные идеологические установки, в том числе в науке – ЦК КПСС. Как показывает анализ, осуществленный Капто, этот процесс был постепенным. Сначала было признано, что нужно соответствовать тенденциям развития

мировой науки. А так как СССР стал одним из учредителей ООН, а затем других международных организаций при нем, включая ЮНЕСКО, то это относилось и к научным объединениям, в том числе и по социологии. Поэтому известным парадоксом стал тот факт, что образованная в 1958 г. Советская социологическая ассоциация не имела внутри страны ни одной научной и учебной организации под таким названием, что позволяло заявить одному из авторов этих размышлений, что «социология в нашей стране сначала возродилась как политическая витрина» [Тощенко, 2007], выполняя представительскую функцию в мировом научном сообществе.

Однако кто был генератором и инициатором этих действий? Как показывают документы, такими «ходатаями» были многие деятели науки и политики, что нашло отражение в официальных записках П.Н. Федосеева, Ю.П. Францева, А.М. Румянцева и других руководителей структур, курировавших общественные науки в стране.

Принципиально новый этап в ее признании наступил в 1955 г., когда о социологии как науке написал в «Вопросах философии» академик-секретарь Отделения философии и экономики АН СССР В.С. Немчинов [Немчинов, 1955]. Это была важная публикация официального лица Академии наук, в которой социология трактовалась в позитивном смысле. Но реальной «пробивной» силой стал Юрий (Георгий) Павлович Францев, который принял на себя труд по осуществлению многих организационных и содержательных усилий по реализации постепенной институционализации социологии. Это проявилось в том, что на международной арене он достойно представлял советскую обществоведческую науку, владея несколькими европейскими языками. Немалую роль сыграло его участие в научных разработках по истории зарубежной философии и социологии в Институте философии, где он руководил сектором по проблемам социологии. В 1953 г и 1955 г. в «Вопросах философии» он публикует статьи по критике буржуазной социологии. В 1958 г. он возглавил только что организованную Советскую социологическую ассоциацию. В следующем 1959 г. он создал в своем отделе группу новых форм труда и быта под своим руководством, которую в 1960 г. передал Г.В. Осипову. В этом же году, став ректором Академии общественных наук при ЦК КПСС, образовал в ней одну из первых в партийных органах социологическую лабораторию во главе с И.Г. Петровым. Именно с учетом этих заслуг в области науки Ю.П. Францев был избран в 1959 г. членом-корреспондентом, а в 1964 г. – академиком АН СССР. В 1965 г. он выпустил монографию «Исторические судьбы социальной мысли» (здесь Капто не точен, считая, что она осталась не изданной). Все это по праву позволяет считать, что именно этот человек стал тем, кто в самом деле стоял у истоков нового утверждения социологии в нашей стране, кто «пробивал» соответствующие решения, готовил записки по этому поводу, взаимодействовал и убеждал партийных чиновников. Его многочисленные труды по социологии позволяют утверждать, что он был крупнейшим специалистом по теоретической социологии и по истории социологии и что ему по праву принадлежит честь быть автором первых актов по возрождению социологии в России [Францев, 1971]. Поэтому неприемлемо называть его «неспециалистом», «случайным человеком», советующимся в 1950-е гг. с кандидатом наук Г.В. Осиповым, как писать статью по социологии (с. 263). Анализ многочисленных документов, осуществленный Капто, показывает огромную роль Ю.П. Францева в подготовке официальных решений по социологии, без которых бы не состоялось ее возрождение.

В этой связи возникает вопрос – кого все же следует считать патриархом социологии? По мнению Б.А. Грушина, «реальными пионерами эмпирической социологии в стране я считаю именно Осипова, Ядова, Шубкина, Когана и Грушина» [Российская социология..., 1999: 213]. Но может быть в данном случае подходит дружеская эпитафия одного из авторов этой статьи (В.Н. Иванов), еще до появления юбилейного труда «Академик Г.В. Осипов – патриарх отечественной социологии» [Академик..., 2009] написавшего:

В научных преуспел делах,
И неспроста считают многие,
Что он и нынче патриарх
Зачатой им социологии.

Какие научные организации были первыми социологическими подразделениями?

По настойчивым неоднократно повторяемым утверждениям Осипова и некоторых его коллег это был сектор новых форм труда и быта, образованный в Институте философии в 1960 г., который унаследовал это название от созданной Францевым в его отделе группы по подготовке одноименного труда. Однако в этом же году были созданы еще три социологические структуры – социологическая лаборатория в Ленинградском университете, межкафедральная социологическая лаборатория на философском факультете МГУ, лаборатория социологических исследований в АОН при ЦК КПСС. Важнейшим условием их создания стала докладная записка в ЦК КПСС участников IV Всемирного социологического конгресса П.Н. Федосеева и Ю.П. Францева о необходимости решения назревших содержательных и структурных проблем социологии. В том же 1960 г. начал функционировать Институт общественного мнения при «Комсомольской правде», созданный Б.А. Грушиным. А ранее инициатива по возрождению социологии была проявлена на Урале: в середине 1950-х гг. в Свердловске в Уральском университете на философском факультете группа философов во главе с М.Т. Иовчуком, М.Н. Руткевичем и Л.Н. Коганом провела масштабное исследование по культурно-техническому уровню рабочего класса и опубликовала книгу, посвященную этой проблеме [Связь науки..., 1956; см. также: Коган, 1959].

В это время заметным явлением стало создание и возмужание социологических структур в Ленинграде, где выросло значительное число ярких талантливых исследователей. Наиболее же значимый вклад в теорию и практику социологических исследований внесли две группы. Первая – это коллективы под руководством В.А. Ядова и А.Г. Здравомыслова, О.И. Шкаратана и Л.С. Бляхмана, Е.С. Кузьмина. Другая, не менее значимая группа, функционировала в составе В.Я. Ельмеева, В.Р. Полозова, Б.Р. Рященко в области социального планирования на предприятиях. Наряду с ними осуществляли поиск другие социологи, внесшие много нового и пионерного в исследовательское поле возрождающейся социологии – А.Г. Харчев, А.В. Дмитриев, В.Т. Лисовский, С.Н. Иконникова, И.А. Голосенко, С.И. Голод и др. Особо следует отметить школу историков русской социологии на философском факультете университета (Б.А. Чагин, А.А. Галактионов, П.Ф. Никандров, М.А. Киссель и др.), деятельность которых в настоящее время успешно продолжает коллектив А.О. Бороноева.

Одновременно формировались социологические подразделения в министерствах и ведомствах. В 1960-е г. были созданы: центр социологии образования при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР; центр социальных проблем медицины при Академии медицинских наук; центр социальных проблем научного планирования при Комитете по науке и технике Совета Министров СССР, центр социологии средств массовой коммуникации при Комитете по печати. Затем были образованы социологические лаборатории (группы) при Прокуратуре СССР, КГБ, Министерстве обороны.

В эти же годы стали возникать и развиваться социологические лаборатории, отделы, секторы в других городах – в Минске (Г.П. Давидюк), Уфе (Н.А. Аитов), Киеве под кураторством В.И. Шинкарука, Новосибирске под патронажем А.Г. Аганбегяна и Т.И. Заславской, а также В.Н. Шубкина и В.И. Бойко. Быстро приобрели вес и влияние социологи других городов: Перми (З.И. Файнбург), Куйбышева (Самары) (Е.Ф. Молевич), Горького (Нижнего Новгорода) (С.Ф. Фролов), Иркутска (Г.И. Мельников), Красноярска (В.Ф. Голозов, М.И. Сергеев, Ж.Т. Тощенко), Орла (И.Т. Левыкин), Саранска (А.И. Сухарев), Харькова (Е.А. Якуба), Львова (О.А. Олесневич), Кишинева (А.И. Тимуш), Саратова (В.Н. Ярская), Тбилиси (А.А. Габиани), Тюмени (К.Г. Барбакова) и др. Причем, в 1960-е гг. в регионах социологические исследования были настолько масштабнее по сравнению с тем, что делалось в Москве, что одно время среди социологов циркулировало мнение о Москве как «социологической провинции».

Страдали ли социологи от «партийного ига»? Несомненно, деятельность социологов, которые неизменно выходили на нерешенные и не- или плохо решаемые социальные проблемы, не могли нравиться рьяным партийным функционерам. Поэтому на этом пути

были столкновения и даже расправы, как, например, случилось с «Лекциями по социологии» Ю.А. Левады [1969], подвергнутыми жесточайшей и несправедливой критике. Были и запреты на проведение исследований и их мелочная опека. Особенно «блюли чистоту» социологических исследований партийные органы Москвы и Ленинграда, периодически устраивающие разборки «неправильных» действий социологов.

Опираясь на эти данные и данные о некоторых коллизиях в своей профессиональной карьере, Осипов делает вывод: «вопреки воле партийного руководства в стране стихийно сложилось мощное социологическое движение» (цит. по: [Капто: 38]). Чтобы доказать это утверждение, Г.В. Осипов совместно с опекаемым им И.Г. Земцовым (бывшим сотрудником ИКСИ, эмигрировавшим в США) считает, что социологию в свое время «разгромили так же, как кибернетику и генетику. Социологов репрессировали и расстреливали» [Осипов, 2009: 129]. Впрочем, список и фамилии «расстрелянных» так и не были представлены. Говоря о себе, он жаловался, что при Брежневе «речь шла об его увольнении с работы, исключении из партии. За границу долго не пускали. Даже уголовное дело собирались завести. И делалось все это по указанию из самых высоких кабинетов» [Осипов, 2009: 241]. А.С. Капто по этому поводу пишет: Г.В. Осипов «представил тернистые пути отечественной социологии, прежде всего, через призму определения своего исключительного места в социологическом ренессансе и своей «героической» борьбы с режимом и партократией, академиками-истматчиками и другими «консервативными» и «невежественными» в социологии силами» (с. 40).

Признавая сложные отношения социологов с партаппаратом, мы с полной ответственностью можем сказать, что в эти же годы наиболее дальновидные партийные работники поддерживали и способствовали развитию этих исследований, видя в них ценный источник информации о состоянии общественных настроений и базу для корректировки планируемых и подготавливаемых решений (Л.Н. Пономарев – в Свердловске, М.Ф. Ненашев – в Челябинске, В.А. Смирнов – в Горьком (Нижнем Новгороде), Л.Н. Быкова – в Перми и др.). В Красноярске на Всесоюзных конференциях по социальным проблемам управления в 1970 г. и в 1972 г. выступал с основным докладом первый секретарь Красноярского крайкома КПСС В.И. Долгих, недавний директор Норильского горно-металлургического комбината. К этим творческим руководителям можно отнести и самого Капто, который не только поддерживал социологов, когда работал на Украине, но и лично участвовал в социологических исследованиях. По нашему мнению, во всех названных городах успешно функционировали социологические подразделения потому, что получали необходимую поддержку от этих руководителей. Мы не хотим отрицать, что столкновения на пути поиска истины, приводившие к обострению отношений с властью, не были редкостью, так как деятельность социологов была связана с остротой социальных проблем, которые они выявляли в своих исследованиях.

Напомним также, что Ю.П. Францев, будучи ректором АОН при ЦК КПСС, вопреки тиражируемому мнению о запрете партийным органам заниматься социологией, в 1960 г. создал лабораторию социологических исследований, что стало сигналом для образования подобных структур в других партийных учебных заведениях.

После распада СССР часть социологов, воспользовавшись конъюнктурой, объявили себя пострадавшими от советского тоталитаризма, что стало основанием для отречения от марксизма и провозглашения себя приверженцами зарубежных теорий и концепций. Не избежал этого и Г.В. Осипов. Начав с заявлений, что социология – это исторический материализм в действии (см. [Социология в СССР, 1966: 43]), он постепенно сместил оценки в поле критики и отвержения бывшей собственной точки зрения (с. 199–220). Он, по его утверждению, стал объектом постоянных преследований и даже угроз именно по политическим причинам, хотя, по документам, это были причины, связанные с серьезными недостатками «на доверенном ему участке работы» (из постановления Президиума АН СССР (с. 591, 595)).

Кейс П.А. Сорокина. В монографии Капто приводятся противоречивые и взаимоисключающие ситуации в публикациях Г.В. Осипова. Так, обращает внимание контраст высокой оценки роли и значения исторического материализма в первые годы научной

деятельности и его жесточайшей критики в постсоветское время. Это касается также мифической встречи с М.В. Келдышем, президентом АН СССР, которому он давал советы, что тот должен сказать на съезде КПСС (с. 46). Это относится и к так называемому делу Ю. Левады, которого якобы он защищал, хотя наказание Леваде от первичной организации до ЦК КПСС прошло в формулировке, предложенной Осиповым (с. 366 и далее).

Остановимся подробнее на эпизоде, который касается жизни и деятельности выдающегося социолога П.А. Сорокина, к судьбе которого, как может показаться из воспоминаний Г.В. Осипова, он приобщился основательнее своих советских (российских) коллег. Так, он пишет о двух (в других случаях о трех) встречах с Сорокиным, одна из которых якобы состоялась на социологическом конгрессе в Эвиане во Франции. На основе документов Капто показывает, что Сорокин не присутствовал на этом конгрессе, хотя и послал свой доклад, который зачитал его коллега. Второе замечание. В одном из текстов Осипова утверждается, что Сорокин был выслан на философском пароходе, хотя на самом деле он вместе с женой уехал за месяц до этого (23 сентября). Третье замечание. Осипов утверждает, что Ленин летом 1922 г. наложил резолюцию на документ по высылке Сорокина: «По возвращению в СССР – расстрелять». Капто говорит об отсутствии такого документа, не говоря уже о том, что летом 1922 г. СССР еще не существовало (как известно, это случилось 30 декабря 1922 г.). Капто приводит воспоминания А.А. Громыко о его службе послом в США. На одной из встреч с Сорокиным тот утверждал, что его спас Ленин, выслав за границу и не отдав ЧК. И наконец, не менее впечатляет рассказ Осипова об его усилиях организовать приезд Сорокина в Советский Союз и о том, что они не увенчались успехом якобы из-за возражения Брежнева. Опираясь на официальные документы, Капто показал, что Сорокин по решению ЦК КПСС приглашался в 1963 г. для участия во Всемирном конгрессе по разоружению (1964), но не смог свое желание реализовать под давлением официальных властей США (см. приложение; также: [Баграмов, 2016]).

Созидатель или разрушитель? Среди социологов практически нет сомневающихся в том, что в конце 1950-х и в 1960-е гг. Г.В. Осипов немало сделал для начала возрождения социологии. Однако постепенно эта роль стала заслоняться другими его действиями. Ориентируясь на занятие поста директора Института социологии, Осипов по ряду объективных и субъективных причин не получил этой возможности вплоть до 1991 г., когда ему все же было доверено возглавить Институт социально-политических исследований. Одновременно потеряв пост президента Советской социологической ассоциации, попав под уголовное преследование по так называемому делу с Шахматным клубом, он постепенно стал противопоставлять себя социологическому сообществу. Именно его усилиями было создано несколько российских общественных социологических организаций. После создания РОС (Российского общества социологов) как правопреемника Советской социологической ассоциации, которую возглавил Н.И. Лапин, Г.В. Осипов в противовес создал Общество социологов и демографов, которое существовало в основном на бумаге. Поняв его бесперспективность, он уговорил В.И. Добренькова, декана соцфака МГУ, создать Российскую социологическую ассоциацию (РоСА), которая несколько лет опиралась на поддержку Учебно-методического объединения при Министерстве общего и профессионального образования и во многом благодаря деятельности проф. И.П. Рязанцева. Затем наступил черед Союза социологов России, созданного В.И. Жуковым на базе РГСУ. И этому «строительству» не было предела. Последняя попытка создать Российскую социологическую ассоциацию из юридических и физических лиц была предпринята несколько лет назад, о деятельности которой практически ничего не известно. Это стремление противопоставить себя Российскому обществу социологов вылилось в проведение параллельного конгресса социологов, с большой помпой прошедшего в Доме Союзов. Этот раскол неблагоприятно сказался на жизни российских социологов. «Печально, – пишет М.К. Горшков, – когда различия в научных позициях становятся причиной личного неприятия оппонента, что, в конечном счете, оборачивается разобщенностью профессиональных связей, слабостью корпоративного научного духа» [Горшков, 2010: 31–32]. Об этом же говорят и петербургские социологи: «в поддержании и

воспроизводстве расколотости в современном социологическом сообществе играет немаловажную роль негативная идентичность» [Бороноев..., 2016: 143].

Противостояние в социологическом сообществе стало основой для закрытия пути быть избранными в АН СССР (РАН) таким известным и заслуженным ученым, отличившимся богатством и значением идей, сделанному ими вкладу в социологию, как В.А. Ядов, Л.М. Дробижева, И.В. Бестужев-Лада, Б.А. Грушин, Ю.Н. Давыдов, А.Г. Здравомыслов, Н.А. Аитов, Л.Н. Коган и др. Вот что по этому поводу говорила Т.И. Заславская: «...в Отделении общественных наук... в данном случае по социологии решает фактически один человек Геннадий Васильевич Осипов (комментарий по состоянию на февраль 2012 года – А.К.)... Сначала он был один, затем он постепенно формирует свое лобби, которое представляет лишь одно направление социологической науки у нас, на мой взгляд, далеко не самое лучшее, неперспективное и непринципиальное. Конечно, радоваться этому не могу... Не имеет морального права ни один ученый, включая академика, назначать. А это по существу назначение, а не выборы. Тот факт, что Владимир Александрович Ядов не был даже членкором избран, и ему был закрыт туда путь, – это просто позор для социологии, ...а такой ручной подбор – это просто вырождение»².

Капто, как и другие социологи, поставил под сомнение монопольную роль Г.В. Осипова в создании современной отечественной социологии. Ранее наглядно и образно такую же точку зрения выразили коллеги по социологическому цеху. Доктор философских наук В.Э. Шляпентох, с которым Г.В. Осипов сотрудничал на социологическом поприще еще в молодые годы, отмечал: «Пожалуй, трудно найти другой пример в истории, по крайней мере, русской, чтобы один и тот же человек (то есть Г.В. Осипов) в течение нескольких десятилетий возглавлял в одной и той же науке два абсолютно противоположных идеологических течения». Б.М. Фирсов [2012] определил семь моделей поведения советских социологов в отношениях с властью. В пятую модель он включил социологов, которые проявляли себя «на поле защиты власти», и отнес к этой модели Г.В. Осипова. Характеризуя «особый синдром свойств личности Осипова, он отметил «прагматизм, едва ли не идеальное понимание поведения “заказчика”, действий власти, свой тип “мимикрии”, адаптации к властным структурам и их запросам, бюрократическую изоционность в том, что касается выбора средств для достижения поставленных целей, опору на административный ресурс» (цит. по: [Капто. Приложение. 2018: 40–41]). Эти характеристики Осипова Капто дополняет собственным видением его позитивных и отрицательных качеств (с.152–153).

И последнее. Содержание книги А.С. Капто позволило нам еще раз ощутить, что для дальнейшего развития социологии необходимо критично осмыслить положение, в котором находится сама социология во всех ее проявлениях. Это осмысление создает творческую обстановку, столь необходимую для выхода из наших многочисленных тупиков. Автор «социологического ренессанса» (хотя этот термин нам кажется спорным или, по крайней мере, условным) стал своеобразным российским «muckraker» (разгребателем грязи) в отдельной отрасли общественной науки.

Таким образом, основной посыл нашей статьи – восстановление на базе весьма представительной документальной основы событий, отражающих процесс возрождения (второго рождения) социологии, а также критическая оценка первопроходческой роли Г.В. Осипова в создании отечественной социологии, которая искажена и явно преувеличена. Поскольку аргументы в пользу необходимости пересмотра сложившегося мифа, созданного усилиями самого Г.В. Осипова и его некоторыми коллегами, многочисленны и достаточно убедительны, нет особого смысла их повторять в представленном читателю тексте. Подчеркнем еще раз, что все выводы, анализ и разъяснения А.С. Капто по поводу становления и развития отечественной социологии основаны на документальных источниках и неопровержимых фактах. Им убедительно доказано, что эти страницы в истории возрождения социологии писалась многими, что позволяет избавиться от мифа об исключительности вклада в ее институционализацию одного лишь человека.

² Источник: http://polit.ru/article/2012/02/14/elections_ras/

В заключение еще одно соображение. Не пора ли действительно написать историю российской (советской) социологии с позиции тех теорий и концепций, которые разрабатывались многими ее участниками, оценить их вклад в развитие идей, получивших широкое научное признание и апробированных жизнью? Тезисно этот подход был осуществлен в статье М.К. Горшкова и Ж.Т. Тощенко [Горшков, Тощенко, 2018]. Но он требует более подробного и обстоятельного анализа. Иначе получается, что история российской (советской) социологии – не созидательный процесс, а непрерывная борьба кого-то с кем-то, противостояние бюрократам, догматикам и просто противникам социологии, постоянное и непрерывное преодоление препятствий, описание страданий и ущемлений со стороны ведомых и неведомых сил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Академик Г.В. Осипов – патриарх социологии. М.: Наука, 2009.
- Александров Г.Ф. История социологии как науки. Минск, 1958.
- Баграмов Э.А. Несколько штрихов к характеристике социально-политических воззрений Питирима Сорокина // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 132–141.
- Батыгин Г.С. Советская социология на закате сталинской эры // Вестник АН СССР. 1991. № 10.
- Бороноев А.О., Ломоносова М.В., Миронов Д.В., Скворцов Н.Г. Сохраняя отечественные традиции: возрождение социологического общества им. М.М. Ковалевского // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 140–143.
- Бороноев А.О., Синютин М.В. Ленинградская школа истории русской социологии (1950–1980-е годы) // Социология в Ленинграде – Санкт-Петербурге во второй половине XX века. Межвузовский сборник. СПб.: СПбГУ, 2008.
- Бутенко И.А. К истории создания первой социологической ассоциации // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 25–58.
- Вехи российской социологии (1950–2000-е годы) / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко, Н.В. Романовский. СПб.: Алетейя. 2010.
- Голубицкий Ю.А. Социология и литературный процесс. М.: Вече, 2010.
- Горшков М.К. Уроки возрождения и перспективы отечественной социологии // Вехи российской социологии (1950–2000-е годы). СПб.: Алетейя. 2010. С. 29–38.
- Горшков М.К., Тощенко Ж.Т. Основные вехи в развитии отечественной социологии: конец 1950-ых – 2010-е годы // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 3–16.
- Докторов Б.З. Биографические интервью с коллегами-социологами / Ред.-сост. А.Н. Алексеев; Ред. электр. изд. Е.И. Григорьева. 4-е изд. М.: ЦСПИМ, 2014.
- Земцов И.Г. Советский язык – энциклопедия жизни. М.: Вече, 2009.
- Иванов В.Н. Социология в СССР. Записки директора института. М.: У Никитских ворот, 2014.
- Коган Л.Н. Неповторимая романтика социологии // Российская социология шестидесятых годов. СПб.: Изд-во РХГИ. 1999. С. 280–300.
- Коган Л.Н. Опыт социологического исследования на промышленном предприятии // Вопросы философии. 1959. № 8.
- Козлова Л.А. Послереволюционная российская социология: неудавшаяся попытка советизации // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 105–113.
- Левада Ю.А. Лекции по социологии. М., 1969.
- Немчинов В.С. Социология и статистика // Вопросы философии. 1955. № 6. С. 19–30.
- Осипов Г.В. Возрождение социологической науки в России. М., 2012.
- Осипов Г.В. Встречи с Питиримом Сорокиным. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.
- Осипов Г.В. Социология в СССР: взгляд изнутри и извне. М.: Вече, 2008.
- Осипов Г.В. Социология и общество: пути взаимодействия». М.: Вече, 2010.
- Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социология и власть (как это было на самом деле). М.: Экономика, 2008.
- Пугачева М.Г. Институт конкретных социальных исследований АН СССР (1968–1972) // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 158–172.
- Романовский Н.В. Александров Георгий Федорович // Социологи России. История социологии в лицах. Библиографический справочник. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2014. С. 11–12.
- Российская социология 1960-х годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред и автор предисловия Г.С. Батыгин; Ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999.
- Руткевич М.Н. Развитие философии и социологии в Уральском университете (40–70 гг. XX ст.). М.: ЦСП и М, 2003.

Связь науки с производством в социалистическом обществе. Свердловск, 1956.

Социология в СССР. В 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1966.

Социологи России и стран СНГ. XIX–XX вв. Библиограф. справочник / Ред. колл. Ж.Т. Тощенко, З.Т. Голенкова и др. М., 1999.

Социологии России. История социологии в лицах. Библиографический справочник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Социологическая энциклопедия / Рук. проекта Г.Ю. Семигин; Гл. ред. В.Н. Иванов. В 2 т. М.: Мысль, 2003.

Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: ИС РАН, 1998.

Тощенко Ж.Т. Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 149–170.

Тукумцев Б.Г. Очерки истории первой самарской социологической лаборатории. Самара, 2000.

Фирсов Б.М. История советской социологии: 1950–1980-е годы. СПб.: Европейский ун-т в СПб, 2012.

Францев Ю.П. Избранные труды. М.: Наука, 1971.

Чагин Б.А. Очерки истории социологической мысли в СССР (1917–1969). Л.: Наука, 1971.

Ярская В.Н. Саратовские опыты // Вехи российской социологии (1950–2000-е годы). СПб.: Алетейя. 2010. С. 439–443.

Статья поступила: 09.07.18. Принята к публикации: 30.07.18.

SO HOW WAS IT REALLY? ON THE HISTORY OF THE REBIRTH OF SOCIOLOGY IN THE USSR

DMITRIEV A.V.*, **IVANOV V.N.****, **TOSHCHENKO ZH.T.***

**Institute of Sociology of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of Russian Academy of Sciences, Russia; **Institute for Socio-Political Studies, Russian Academy of Sciences, Russia*

Anatoly V. DMITRIEV, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (mig@isras.ru); Vilen N. IVANOV, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Adviser, Institute for Socio-Political Studies, Russian Academy of Sciences (vilen.ivanov@yandex.ru); Zhan T. TOSHCHENKO, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; Scientific Leader, Sociology faculty, Russian State University for the Humanities (zhantosch@mail.ru). All – Moscow, Russia.

Abstract. This article is devoted to the events taking place in the 1950–1960s during the rebirth of sociological science in the USSR (Russia). These events are considered from the point of view of their coverage in publications analyzing the difficult and complex path of the processes taking place in this period. This approach is based not on memories, individual impressions, but on a scrupulous analysis of the documents of those organizations that were involved in the fate of sociology – the CPSU Central Committee, the Presidium of the USSR Academy of Sciences, the Institute of Philosophy, the first sociological groups and laboratories.

This fundamentally new analysis, carried out by A.S. Kapto, shows the real process of the rebirth of sociology in the USSR (Russia), the difficult, complex and contradictory way of its formation, real participation of various groups of sociologists in the preparation and implementation of actions for the gradual institutionalization of sociology. The author reveals the fictions, questions reality of some processes, shows falsified pages of its development, the refutation of which is complicated by their close interlacing with actual events that have been interpreted in a particular way by certain authors, including G.V. Osipov.

Keywords: Russian sociology, the history of Russian sociology, the rebirth of Russian sociology, the institutionalization of Russian sociology.

REFERENCES

Academician G.V. Osipov is a Patriarch of Sociology. (2009) Moscow: Nauka. (In Russ.)

Alexandrov G.F. (1958) *The History of Sociology as a Science*. Minsk. (In Russ.)

Bagramov E.A. (2016) A Few Strokes to the Description of Socio-Political Views of Pitirim Sorokin. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies] No. 1: 132–141. (In Russ.)

Batygin G.S. (1991) Soviet Sociology at the End of the Stalin Era. *Vestnik AN SSSR* [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR]. No. 10. (In Russ.)

Boronoev A.O., Lomonosova M.V., Mironov D.V., Skvortsov N.G. (2016) Preserving the Domestic Traditions: the Revival of the M.M. Kovalevsky' Sociological Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 140–143. (In Russ.)

- Boronoyev A.O., Sinyutin M.V. (2008) Leningrad School of the History of Russian Sociology (1950–1980). In: *Sociology in Leningrad – St. Petersburg in the Second Half of the XX Century*. Digest of articles. Saint Petersburg: SPbGU. (In Russ.)
- Butenko I.A. (2008) To the History of the Creation of the First Sociological Association. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 25–58. (In Russ.)
- Chagin B.A. (1971) *Essays on the History of Sociological Thought in the USSR (1917–1969)*. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
- Connection between Science and Production in a Socialist Society*. (1956) Sverdlovsk. (In Russ.)
- Doctorov B.Z. (2014) *Biographical Interviews with Fellow Sociologists*. Ed. by A.N. Alekseev. Moscow: TsSP I M. (In Russ.)
- Firsov B.M. (2012) *The History of Soviet Sociology: 1950–1980-s*. St. Petersburg: Evropeyskii un-t v SPb (In Russ.)
- Frantsev Yu.P. (1971) *Selected Works*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Golubitsky Yu.A. (2010) *Sociology and Literary Process*. Moscow: Veche. (In Russ.)
- Gorshkov M.K. (2010) Lessons of the Revival and the Prospects of Russian Sociology. In: *Milestones of Russian sociology (1950–2000)*. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Toshchenko Zh.T. (2018) The Main Directions in the Development of Russian Sociology: the Late 1950s – 2010th Years. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 3–16 (In Russ.)
- Ivanov V.N. (2014) *Sociology in the USSR. Notes of the Director of the Institute*. Moscow: U Nikitsky Vorot. 2014. (In Russ.)
- Kogan L.N. (1959) Experience of Sociological Research at an Industrial Enterprise. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 8. (In Russ.)
- Kogan L.N. (1999) The Unique Romance of Sociology. In: *Russian Sociology of the 1960-s*. St. Petersburg: 280–300. (In Russ.)
- Kozlova L.A. (2016) Post-revolutionary Russian Sociology: an Unsuccessful Attempt at Sovietization. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 105–113 (In Russ.)
- Levada Yu.A. (1969) *Lectures on Sociology*. Moscow, 1969. (In Russ.)
- Milestones of Russian Sociology (1950–2000)*. (2010) Eds Zh.T. Toshchenko, N.V. Romanovsky. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.)
- Nemchinov V.S. (1955) Sociology and Statistics. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 6: 19–30. (In Russ.)
- Osipov G.V. (2003) *Meetings with Pitirim Sorokin*. Moscow: ISPI RAN. (In Russ.)
- Osipov G.V. (2010) *Sociology and Society: Ways of Interaction*. Moscow: Veche. (In Russ.)
- Osipov G.V. (2008) *Sociology in the USSR: a Look from the Inside and from the Outside*. Moscow: Veche. (In Russ.)
- Osipov G.V. (2012) *The Revival of Sociological Science in Russia*. Moscow. (In Russ.)
- Osipov G.V., Moskvichev L.N. (2008) *Sociology and Power (as it Was in Fact)*. Moscow: Economics. (In Russ.)
- Pugacheva M.G. (1994) Institute of Social Studies of the USSR Academy of Sciences (1968–1972). *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. No. 2: 158–172. (In Russ.)
- Romanovsky N.V. (2014) Aleksandrov Georgiy Fedorovich. In: *Sociologists of Russia. History of Sociology in Persons. Bibliographical Reference*. M.: UNITY-DANA: 11–12. (In Russ.)
- Russian Sociology of the 1960s in Memoirs and Documents*. (1999) Ed. G.S. Batygin. St. Petersburg: Russkiy khristianskiy gumanitarnyy institut. (In Russ.)
- Rutkevich M.N. (2003) *The Development of Philosophy and Sociology in the Ural University (40–70 years XX century)*. Moscow: TSSP i M. (In Russ.)
- Sociological Encyclopedia*. (2003) Project led by G.Yu. Semigin; Chief. ed. V.N. Ivanov. In 2 vol. Moscow: Mysl. (In Russ.)
- Sociologists of Russia and CIS Countries. XIX–XX centuries. Bibliographic Directory*. (1999) Eds Zh.Toshchenko, Z.T. Golenkova. Moscow. (In Russ.)
- Sociology in Russia*. (1998) Ed. V.A. Yadov. Moscow: IS RAN. (In Russ.)
- Sociology in the USSR*. (1966) In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Sociology of Russia. History of Sociology in Persons. Bibliographical Reference*. (2014) Moscow: UNITY-DANA. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2007) Sociology was Revived in Our Country as a Political Showcase. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. No. 4: 149–170. (In Russ.)
- Tukumtsev B.G. (2000) *Essays on the History of the First Samara Sociological Laboratory*. Samara. (In Russ.)
- Yarskaya V.N. (2010) Saratov Experiments. In: *Milestones of Russian Sociology (1950–2000)*. St. Petersburg: Aleteya: 439–443. (In Russ.)
- Zemtsov I.G. (2009) *The Soviet Language is an Encyclopedia of Life*. Moscow: Veche. (In Russ.)